

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл Матвея Курилкина

Будни имперской стражи

Будни имперской разведки

Матвей КУРИЛКИН

БУДНИ ИМПЕРСКОЙ РАЗВЕДКИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К93

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 131

Оформление обложки А. К.

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Курилкин, Матвей Геннадьевич

К93 Будни имперской разведки: роман / Матвей Курилкин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 384 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-982816-7

Приятно, когда твои заслуги ценят на новой родине, но почитать на лаврах не удастся. Главное правило руководителя — если кто-то хорошо справляется со своей работой, ему нужно дать еще больше работы. А уж если твой непосредственный руководитель — сам император, легкой жизни ждать глупо.

Сарх и его коллеги теперь не работают в страже — они выполняют деликатные задания по воле императора. Ответственности все больше, задачи сложнее, и кому какое дело до того, что сид Сарх не представляет, как можно выполнить данный приказ... Других специалистов в империи нет, и, значит, он и его товарищи должны хоть наизнанку вывернуться, но сделать то, что от них требуется.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-982816-7

© Матвей Курилкин, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Часть первая

Глава 1

— Ножовку подай, — услышал я, как только спустился в морг. Не удивившись такому приветствию, я начал осматривать столы в поисках инструмента. Но оказалось, что Свенсон обращался не ко мне. Труп какого-то бродяги, над которым колдовал тролль, только что совершенно неподвижный, протянул руку к соседнему столу и схватил жутковатого вида пилу. Тролль кивнул сам себе и принялся флегматично распиливать пациенту грудную клетку.

— Давно не виделись, Сарх, — не отвлекаясь от своего занятия, поприветствовал меня патологоанатом. — А я вот тут тренируюсь...

— Вижу. А чего он у тебя «немертвый»?

— Так без ассистента плохо. А так я его разупокоил, и он мне сам помогает. Удобно.

— А не больно ему?

— Ну что ты, он же мертвый... — Тролль пожал плечами, как бы удивляясь, как такая нелепая мысль могла прийти мне в голову, и вытащил из пациента какой-то орган. Сердце, наверное.

— Ты как, долго еще тренироваться будешь? Нам тут помощь нужна твоя.

Тролль снова пожал плечами:

— Могу и прерваться, время терпит. Что-то серьезное?

— Да нет, как всегда, рутина. Одна юная дама обратилась. Муж у нее преставился. Ростовщик Рош с Топорной улицы, может, слышал? Вредный старик, говорят, и сбережения свои неизвестно где прятал. Эти сбережения и ищем теперь.

— А в ритуальное агентство почему не обратилась?

— Да тут не очень понятно. Она, похоже, обращалась, но старикан отказался о своих сокровищах говорить. Он, видишь ли, считает, что она ему при жизни изменяла и потому наследства не заслуживает. На мой взгляд — хоть бы и так. Он у бедной девчонки, когда на ней женился, согласия не спрашивал. Фактически у родных за долги выкупил.

Тролль неодобрительно покачал головой. Рабство в империи запрещено, но такие истории все равно случаются.

— Ладно, сейчас. На Топорной улице, говоришь? — Тролль повернулся лицом туда, где, по его представлениям, находилась эта улица, и заорал:

— Рош! Одень плащ с капюшоном и дуй сюда! Немедленно!

А потом уже мне:

— У них там найдется такой? А то еще народ напугает.

Я заверил, что найдется, и, распрощавшись с некромантом, отправился в контору. Было мне немного не по себе после такой демонстрации силы — не каждый день можно увидеть, как некромант поднимает мертвеца, находясь на другом конце города.

На службе в страже наша веселая компания больше не состоит. После того случая с заговором мы втроем уволились со службы. Вместе с нами ушел Свенсон. Мы организовали частное сыскное агентство — по-

могаем жителям столицы, да и не только столицы в раскрытии разных загадок, с которыми в стражу по каким-то причинам обратиться нельзя или бессмысленно. Случается, работаем параллельно с бывшими коллегами. В общем, недостатка в заказах мы не испытываем, да и в деньгах ничего не потеряли, скорее даже наоборот. Обращаются к нам охотно, и в этом немалую роль сыграл ореол таинственности, который сложился вокруг нашей компании. Горожане с удовольствием пересказывают друг другу жуткие истории о наших похождениях, особенно сильно всех интересуют причины, по которым мы ушли с государственной службы. И конечно, про наше участие в раскрытии заговора тоже говорят немало. Обывателям нравится находить в последнем причину нашего ухода. Кто-то говорит, что из стражи нас уволили за то, что не побоялись выступить против целой компании богатых и влиятельных эльфов. Другие возражают, что мы действовали в интересах императора и дело совсем не в этом. В общем, версий довольно много. Среди бывших коллег и других более-менее осведомленных разумных ходят слухи, что на самом деле нас никто не увольнял, мы сами уволились от обиды за то, что нашу компанию использовали втемную. И все эти предположения весьма далеки от истины. Со службы мы действительно уволились — но только для конспирации. Дело в том, что император наконец решил создать такое важное государственное учреждение, как тайная стража. И посчитал наши кандидатуры подходящими для того, чтобы наша команда стала ядром будущей организации.

В то время, когда я еще не был жителем империи и скитался в качестве наемника по человеческим государствам, мне не раз приходилось слышать о деятельности аналогичных организаций, а один раз даже почти пришлось столкнуться (чтобы «почти пришлось» не превратилось в просто «пришлось», я и перебрался

в империю). Да и в родном дольмене было что-то подобное. А вот в огромной империи, граничащей исключительно с враждебными государствами, до сих пор такого полезного органа не было — просто не возникало необходимости. Да и что сказать — контактов с внешним миром у империи почти не было, а те, что были, носили случайный характер. Со шпионами ранее как-то справлялись силами столичной стражи, каковая и выполняла до сих пор функции контрразведки. И как выяснилось, недостаточно эффективно.

Добросовестно выполняя немудреные заказы горожан, наше сыскное агентство не забывало о своей основной задаче. Поиском причин возникновения заговора против императорской власти мы занимались в свободное от работы время. Впрочем, на след, ведущий к истинным организаторам заговора, мы вышли во время расследования, проводимого общеизвестной ипостасью организации — сыскным агентством.

Под резиденцию, или, как сейчас модно говорить, штаб квартиру конторы, мои напарники дружно отвели мой же, еще толком не обжитый дом. Точнее, весь первый этаж. Ну и подвал... Естественно, его переоборудовали под морг. Я сопротивлялся только для виду — выяснилось, что с тех пор, как сбежал из дольмена, я совершенно отвык жить на широкую ногу, так что не очень большой, по меркам аристократии сидов, дом оказался для меня слишком велик. Я просто не знал, что мне делать с целыми пятью комнатами, три из которых находились на втором этаже. Когда восторг от обладания собственным жилищем немного поулегся, я заметил, что более-менее жилыми выглядят только два помещения — новомодная ванная с водопроводом, ну и спальня, конечно. Остальное пространство стало постепенно принимать запущенный, неопрятный вид — дело могло кончиться тем, что собственный дом стал бы мне неприятен. Зато теперь в нем постоянно

кто-то находился, случалось даже, что мои коллеги, стремясь избежать домашних забот, оставались ночевать под каким-нибудь благовидным предлогом.

А вот клиентов поначалу не было совсем. Посетители иногда случались — нередко кто-нибудь из горожан заходил для того, чтобы осведомиться, какие именно услуги оказывает наше агентство, или просто поглазеть на существ, о которых по городу ходило столько слухов.

Мы, конечно, не рассчитывали, что наша нетипичная контора будет сразу же пользоваться популярностью, но ожидание уже начало нас утомлять. И все-таки эта усталая женщина не стала нашей первой клиенткой — к тому времени, как она деликатно отворила дверь, мы уже вели пару незначительных дел, наподобие розыска взбунтовавшегося и ушедшего из дому отпрыска. Тем не менее, Ханыга, который в тот день оставался на дежурстве, давая нам с шефом возможность заняться выполнением заказа, сразу почувствовал, что дело интересное:

— Пожалуйста, проходите, — мягко подбодрил он вошедшую даму. — Чем я могу вам помочь?

Женщина аккуратно присела на кресло для посетителей и неуверенно начала:

— Здравствуйте, господин Ханыга. Я не совсем уверена, что мое дело вас заинтересует. К тому же я не знаю, смогу ли оплатить услуги вашего агентства. Но в стражу я уже обращалась, и они не стали меня слушать.

— Ну, вы, по крайней мере, можете быть уверены, что здесь вас выслушают. Мы сейчас не слишком загружены работой, — резонно заметил гоблин. — И по той же причине можете не беспокоиться об оплате наших услуг — об их рекламе мы сейчас беспокоимся больше, чем о достойном вознаграждении. Что у вас стряслось?

В последнее время мы с шефом все чаще поручаем гоблину работу с клиентами; у него располагающая внешность, к тому же он иногда бывает чересчур общителен — посетителям это льстит.

Женщина вздохнула, явно собираясь с духом, а потом начала рассказ:

— Около года назад у меня умер муж. Это большое горе, мы прожили вместе пятнадцать лет. Это случилось очень неожиданно — понимаете, он работал плотником, а это не самая опасная работа. Он неплохо зарабатывал, так что у нас всегда было достаточно денег, и, если бы он почувствовал недомогание, мы всегда могли обратиться к знахарям. Но он был совершенно здоров, мой Торк, и у него не было недоброжелателей, которые могли бы наслать на него порчу. Для всей семьи это стало большим ударом. Дети... Я очень любила Торка, но у нас четверо детей, так что мне пришлось взять себя в руки и не обращать внимания на свое горе.

Женщина снова замолчала, на этот раз надолго — видимо, ей было трудно продолжать.

— Несколько раз соседи говорили мне, что видели моего Торка. Ну, в смысле, уже после того, как он умер. Кто-то встретил его, выходя из булочной или просто на улице. Такие, мимолетные встречи, на которые обращаешь внимание только после того, как осознаешь, что в них необычного. Я не обращала внимания на эти разговоры, мало ли, что кому может примерещиться. Но недавно... Недавно я и сама его увидела, это был мой Торк, я не могла ошибиться. Я устроилась работать прачкой в семье одних почтенных эльфов... и, когда несла белье, в общем, он шел мне навстречу. Я окликнула его, но он прошел мимо, как будто не заметил, а потом я бежала за ним, но все никак не могла догнать. Понимаете, я уже не знаю, верить ли собственному рассудку, но это действительно был Торк, и это было днем, так что это не мог быть мертвый в теле моего

мужа, и я знаю, что это не может быть он, ведь сама видела, как он умер...

Посетительница подняла на Ханыгу глаза, в которых плескалось целое море тоски и недоумения. Гоблин встал, достал из буфета крепкого вина, налил в бокал и проследил, чтобы она его выпила:

— Вы правильно сделали, что пришли сюда, леди. Может быть, вам действительно показалось, но, вероятно, это не так. Мы обязательно займемся поисками вашего мужа. А теперь прошу вас, расскажите мне все еще раз, но со всеми подробностями.

Расследованием этого случая мы занялись немедленно, временно прекратив заниматься остальными делами. Простые горожане искренне верят, что мертвые могут просыпаться только по ночам, и никто из тех, кто знает, что это неправда, не стремится их разубедить. Тем не менее, бывают случаи, когда неуспокоенные вполне комфортно чувствуют себя при свете дня. Только для этого нужно очень много крови, очень много боли и покровительство темных богов. В империи такие ритуалы запрещены — еще и потому, что те, кто является их объектом, на неопределенный срок лишаются нормального посмертия. Бывшим владельцам тел простых зомби, в общем-то, все равно, чем занимается их тело — к ним оно уже не имеет никакого отношения. Личи, напротив, чувствуют себя почти так же, как при жизни — разве что для них становится губителен солнечный свет. Души той разновидности немертвых, которая получается в результате упомянутых ритуалов, остаются привязаны к телу и при этом испытывают невероятные страдания. Покойный бедолага полностью покорен и предан магу, проводшему ритуал. Его нельзя отличить от живого ни невооруженным взглядом — сохраняется видимость жизни, сердце бьется, легкие перекачивают воздух, зрачки реагируют на свет, ни по поведению, ни даже магическими средствами — если,

конечно, не знать, чего ищешь. В общем, поднятие такого немертвого — очень серьезное преступление само по себе, к тому же такое обычно не делают просто для развлечения. Со стороны стражи было очень непрофессионально проморгать такое дело. Впрочем, откуда бы им вообще знать о возможности такого преступления? Это мы — от долгого общения со Свенсоном — неплохо поднаторели во всех этих магических делах, а обычный стражник в такую гадость свой нос не сует без крайней необходимости — у них и так работы много.

На поиски несчастного господина Торка мы потратили целый месяц. И можно с уверенностью утверждать, что никакого толку от наших поисков не было бы. Мы, конечно, опросили всех, кто, по словам обратившейся к нам женщины видел плотника после смерти, но это ничем не помогло. Видели его в самых разных концах столицы, вычислить, куда и откуда он приходил, возможным не представлялось.

Через три недели поисков мы выяснили, что покойного чаще всего видели в тех районах, где находятся городские поместья некоторых влиятельных эльфов. Некоторые из них оказались замешаны в заговоре, в раскрытии которого мы поучаствовали прошлой весной. Вывод напрашивался сам собой. Я не присутствовал на допросах главарей заговора, когда он был раскрыт, — таких важных птиц допрашивал лично император, и простому стражнику не полагалось при этом присутствовать. А главное, мне тогда было совсем не до этого — я сосредоточенно страдал. Что поделаешь, мне не везет с женщинами, потеря своей несбывшейся любви надолго выбила меня из колеи. Тем не менее, я знал, что инициаторов заговора, тех, кто руководил им, оставаясь незамеченным, так и не нашли. Влиятельные эльфы, которые искренне считали, что идея свергнуть императора и сменить политический строй в империи — это продукт их собственной фантазии,

отправились на каторгу, так и не выдав главных виновников. Надо полагать, потому что сами о них ничего не знали. Сведения о неизвестном, который помогал с финансированием и некоторыми магическими работками, были переданы страже, но толку от этого не было никакого.

В общем, нам не нужно было повторять дважды, чтобы мы усмотрели связь в появлении неуловимого покойника в эльфийских поместьях.

Нам невероятно повезло — у неизвестного противника не выдержали нервы, и он совершил ошибку. А может, мы, сами того не ведая, подобрались к нему слишком близко — так или иначе, нам этого уже не узнать.

В тот день шеф с Ханьгой допоздна задержались в конторе — то есть попросту бросили своих жен для того, чтобы всем коллективом провести время за кувшинчиком пива и заодно в очередной раз обсудить уже набившую оскомину проблему. Свенсона, как всегда, не было — после заката он стремится домой. Крысодлак невозмутимо сидел у меня на коленях, время от времени приподнимая хищную морду над столом, чтобы стащить с тарелки что-нибудь вкусненькое. Не знаю, как он питался до того, как решил обосноваться у меня, но повадки у зверя откровенно вороватые. Мало ему того, что он имеет постоянный доступ в погреб с продуктами. Легкие пути хитрецу, должно быть, неинтересны. Куда интереснее изобразить из себя любящего питомца, с наслаждением просиживающего колени хозяину, а самому незаметно таскать пищу прямо из-под носа этого наивного лопуха. Я, конечно, давно разгадал мотивы зверя, но игру поддерживал — он и так в последнее время слегка заскучал на всем готовом. Мелких грызунов в округе уже не осталось, самые злобные бродячие псы не приближаются к дому и на километр, а домашних питомцев крыс не трогает,

как я понимаю, только потому, что это неспортивно. Но сегодня ему было суждено хорошенько развлечься.

Второй кувшин пива медленно подходил к концу, как и наши посиделки, когда задремавший от переданья зверь неожиданно встрепенулся и скатился у меня с колен, с грохотом, которого трудно ожидать от животного не слишком больших размеров, свалившись на пол. На полу возле моих ног он задержался недолго — что-то прошипев, бросился в сторону погреба, где и исчез. Несколько дней назад я вырезал для него в дверце небольшое оконце — надоело просыпаться по утрам от ругани шефа, который в очередной раз свалился в услужливо открытый для удобства животного проход. Через секунду крыс снова выглянул из подвала и гневно зашипел. Я уже достаточно долго живу с этим пакостником, чтобы проблем с пониманием не возникло — зверь возмущался тем фактом, что за ним до сих пор никто не последовал.

— Чего это твоя змеюка мохнатая, окончательно с катушек съехала? — удивленно спросил шеф, не питавший теплых чувств к моему хвостатому спутнику.

Я не ответил, вместо этого поднялся и пошел в направлении погреба. Странно, конечно — крысодлак шипит так тревожно, будто там, под землей, что-то страшное. Но если бы присутствовала какая-то опасность, спиной к ней оставаться зверь не стал бы — точно... Загадка разрешилась через пару шагов — и очень неприятным образом. В кухонное окно я увидел оранжевые отблески, да и дымком потянуло. Крысодлак, ясное дело, боялся не того, что в подвале, он туда прятаться побежал, от огня.

— Парни, у нас действительно проблема, — начал я просвещать еще не вошедших в ситуацию товарищей. — Вооружаемся, и давайте думать, что нам делать. Нас спалить хотят.

А если решим сбежать, то, надо думать, перестреляют из луков или арбалетов. Так что вооружаться смысла, в общем-то, нет. И все равно с оружием я чувствую себя гораздо увереннее, потому не стал отказывать себе в этой слабости — бегом поднялся на второй этаж, в спальню, где и вооружился. Коллеги не заставили себя долго ждать, их сапоги загрохотали у меня за спиной, когда я еще только поднимался по лестнице. Я не параноик, к сожалению, и в спальне арсенал не храню. Но вооружить колюще-режущим оружием двух коллег проблемы не составило. Стрелковым они и так обеспечены — привычка повсюду носить с собой мощный, но компактный арбалет еще не успела нас покинуть, несмотря на то, что в страже мы больше не работаем и штатного вооружения нам, по идее, не положено.

— Что будем делать? — поинтересовался Ханыга, деловито застегивая пояс с короткой саблей.

— Можем рвануть из окон, откатиться, а потом напасть на тех, кто так глупо шутит, — это шеф в очередной раз решил изобразить из себя идиота. Я давно заметил, если у него идей нет, то он дураком прикидывается.

— Ага, может, лучше сами здесь зарежемся? Я предлагаю вступить в переговоры. — Это уже я.

— Ну, вот ты и вступай, — решил шеф. — Отвлеки их. А мы пока что-нибудь придумаем.

Не думаю, что мне удалось отвлечь нападавших. Как-то не были они настроены на конструктивные переговоры. Поначалу все шло неплохо. Я, так и оставаясь на втором этаже, выглянул в окно. Ничего не произошло. Мельком глянул вниз — так и есть, горит не только дверь (была у меня скромная надежда, что это кто-то просто похулиганил) — полыхал весь дом по периметру. То есть пока еще не сам дом, а нечто горячее, чем был заблаговременно облит фундамент. Из окон первого этажа выскочить можно, но ожогов